

Р. М. Бартиян

О ПАВЛИКИАНАХ ПОСЛЕ ПАВЛИКИАН

Круг научных интересов профессора М. Я. Сюзюмова очень широк. Многие важные проблемы византиноведения стали предметом его внимательного и глубокого изучения. Среди них большое место занимает изучение социально-экономических отношений и классовой борьбы в Византии и в связи с этим — разные аспекты могучего и грозного социального движения средневековья — павликианства. В своих исследованиях М. Я. Сюзюмов обратился и к византийскому эпосу о Дигенисе Акрите¹. Этих двух связанных между собой вопросов — павликиане и византийский эпос, конкретнее, павликиане после их разгрома в 70-х годах IX в. — мы и коснемся в данной статье. Здесь речь пойдет не о павликианах, переселенных во Фракию в VIII в., которые там просуществовали очень долго и сыграли большую роль в истории Болгарии и Византии на Балканах, а о павликианах на востоке Византийской империи.

Как известно, с первой половины IX в. византийские императоры стали проводить политику преследования павликиан на востоке Византии. Особенно отличилась в этом императрица Феодора, которая, по данным первоисточников, уничтожила до ста тысяч павликиан². Разумеется, эта цифра сильно преувеличена, но все же говорит о масштабе карательных действий. Гонения принудили еретиков оставить византийские территории и найти убежище у арабов, врагов Византии³. Последние приняли павликиан с большой радостью, предоставили им ряд городов и крепостей на границе с Византией, откуда еретики под предводительством своих талантливых полководцев Карбеаса и Хресохира в союзе с арабами с успехом вели долгую и кровопролитную войну против Византии. Василию I и его стратигам удалось в 70-х годах IX в. победить павликиан, уничтожить их столицу Тефрику и немало других городов и крепостей.

Много павликиан погибло на поле брани, многие укрылись на территории Арабского халифата, в Мелитене. Арабский эмир Мелитены Омар ибн Абдаллах ал-Акта в середине IX в. принял

бежавших из Византии павликиан во главе с Карбеасом⁴. По данным Феофана, Мелитена была средоточием павликиан и столетием раньше. Константин V именно из Мелитены переселил массы павликиан во Фракию⁵. Еще до того, как император Филиппик Вардан выгнал армян из Византии, они обосновались опять-таки в Мелитене⁶. Павликиане Тефрики и других городов и поселений бежали и в Армению, находящуюся еще под арабским владычеством, или же на армянские территории, ставшие уже независимыми. Не забудем, что движение тондракитов, т. е. армянских павликиан, переживает подъем именно в данное время и в этом, надо полагать, немалую роль сыграли павликианские беженцы. Само собой разумеется, что и на павликианской территории остались еретики, подчинившиеся Византии.

О бегстве павликиан в халифат вообще и в Мелитену в частности в источниках определенно ничего не говорится. Только у Генесия сказано, что во время осады Тефрики часть еретиков бежала в Сирию⁷, т. е. в халифат. Ценные данные можно почерпнуть из трудов Константина Порфирородного. От него мы узнаем, что чуть позже падения Тефрики в южной Армении действовали Мелиас (Млех), ставший потом знаменитым, его братья Крикорик и Пазун, а также армянин Исмаил (*Ismael ho Armenios ekeinos*)⁸. Конкретно о Мелиасе он пишет, что тот нашел убежище в Мелитене и «еще находился там» (*eis ten Melitenen eti grosphugos en*)⁹, из чего становится ясным, что Мелиас и другие вышеупомянутые лица до этого проживали в Византии и при неизвестных нам обстоятельствах были вынуждены бежать в Мелитену. Как раз в то время Василий I преследовал побежденных павликиан, это дает основание предполагать, что Мелиас принадлежал к павликианским беженцам. Эти армяне решили вернуться в Византию при Льве VI (886—912)¹⁰, очень возможно, что в начале его царствования, чего не осмеливались сделать при Василии I, яром враге павликиан.

Лев VI был не против использовать в своих целях побежденных, но все же воинственных еретиков. Известно, что он даже имел войско, состоящее из павликиан, возглавляемое телохранителем самого Хрисохира Диаконицей, уже ставшим менсуратором византийской армии. Войско было послано в Италию, чтобы защищать империю от врагов¹¹. Вернувшиеся павликиане и армяне были приняты Львом VI на определенных условиях, по требованию Мелиаса ему была предоставлена должность турмарха Евфратии¹², а Евфратия — не что иное, как район Тефрики¹³.

В то же самое время в Четвертой Армении подвизались и другие армяне, политическое положение которых очень походило на положение Карбеаса и Хрисохира. Речь идет о Мануиле, его сыновьях Панкратуке, Яхнуке, Мудафаре, Иоанне, Пукрике и Тавтуке¹⁴. Они вернулись в Византию также на определенных условиях¹⁵.

Армяне, переходя в империю, лишались своих земель и владе-

ний, находящихся на границе между Византией и халифатом. Целью внешней политики Византии в то время было завоевание новых территорий в тех районах, и павликиане под военным и политическим давлением империи вынуждены были пойти на компромисс. Арабы к этому относились враждебно. Не случайно, что одного из возвратившихся армян, Исмаила, убили мелитенские арабы¹⁶. Остальных (кроме Мелиаса) под разными предлогами убрали византийцы.

По нашему предположению, факт возвращения еретиков-павликиан в Византию и их поступление в византийскую армию отражен в византийском эпосе о Дигенисе Акрите. Принято считать, что в «Дигенисе Акрите» говорится о переходе арабского эмира Эдессы Мусура и его родни в Византию. Но если внимательнее отнестись к данному эпосу, то можно прийти к совершенно иным выводам. Кто такой эмир Мусур? Он о себе говорит:

«*Tou Chrysocherrou ho hyios eimi cai tes Spathias*» (A—516)
(«Я сын Хрисохерпа и Спафии»).

В другом месте сообщаются другие подробности:

«*...theios mou ho Caroos*» (A—520)
(«...дядей моим был Кароес»).

Все исследователи отождествляют Хрисохерпа с павликианским вождем Хрисохиром, а Кароеса — с Карбеасом. По данным Петра Сицилийского, Хрисохир был *anepsios* и *gambros* Карбеаса¹⁷, т. е. они были в родственных связях, и в этом отношении историческая действительность в эпосе отражена правильно. Рядом с Тефрикой стояла павликианская крепость. Называлась она Спафи (*Spathe*)¹⁸ по имени жены Хрисохира (Хрисохерпа) Спафии, имя которой сохранилось только в «Дигенисе Акрите». Все это говорит о том, что в византийском эпосе отражен не факт перехода арабов в империю, а, скорее всего, возвращения павликиан в Византию. «Дигенис Акрит» — произведение художественное, но основано оно на исторической реальности.

Что касается Мелиаса-Млеха, то и он нашел свое место в византийском эпосе. Вождь апелатов Мелеменцис (Млех менц — Млех Великий), имевший владения на берегу Евфрата и вынужденный подчиниться Дигенису и служить ему, исследователями отождествляется с историческим Мелиасом-Млехом.

Согласно эпосу, перешедшие в Византию «арабы» отказались от мусульманства и приняли христианство. Но более вероятно, что павликиане отказались от ереси и приняли православие, хотя не исключено, что часть павликиан в халифате приняла ислам. В арабских источниках, например, Карбеас считается мусульманином¹⁹, следовательно, мусульмане и его родственник Хрисохир (Хрисохерп) и его сын.

Если наше предположение верно, то находит свое объяснение и тот факт, что вернувшиеся в Византию эмир Мусур и другие «арабы» очень хорошо представляли себе и ислам, и христианство, отлично знали мусульманские обычаи, и то, что в византий-

ском эпосе так подчеркнута расовая и религиозная терпимость, совершенно не чувствуется враждебного отношения к арабам²⁰. Не забудем, что «Дигенис Акрит» сложился в эпоху, когда об арабо-византийской близости не могло быть и речи, скорее наоборот. Павликиане, несомненно, прекрасно знали эпические песни, восхваляющие храбрость их отцов и союзников (Амброн), наличие которых в эпохе иначе не объяснимо.

Вернувшиеся павликиане, как и их единоверцы на родине, для Византии уже не представляли никакой опасности. Они уже больше не были борцами против социальной несправедливости²¹. Верхушка этих еретиков нашла общий язык с военной аристократией восточных областей Византии, стала ей служить и даже устанавливать с ней родственные связи. Это обстоятельство отразилось в «Дигенисе Акрите», где сын Хрисохерпа (Хрисохира) Мусур женится на дочери византийского стратига Андроника Дуки. Известно, что Алексей I Комнин выдал замуж прислужницу императрицы за павликианского вождя Травла²².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М. Я. Сюсюмов. Проблемы иконоборчества в Византии. — УЗ СГПИ, т. 4, 1948, стр. 48—110.

² *Theoph. Cont.*, p. 165.

³ *Ibid.*, p. 166.

⁴ *Ibidem.*

⁵ *Theoph. Chron.*, p. 429.

⁶ Р. М. Бартияян. К вопросу о павликианском движении в первой половине VIII в. — ВВ, т. 8, 1956, стр. 127.

⁷ *Genes.*, p. 121.

⁸ *De adm.*, p. 238.

⁹ *Ibidem.*

¹⁰ *Ibidem.*

¹¹ *Genes.*, p. 125; *Theoph. Cont.*, p. 313.

¹² *De adm.*, p. 238.

¹³ См. карту Армении 960 г. в кн. Э. Хонигмана (*E. Honigmann. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen. Bruxelles, 1935*).

¹⁴ *De adm.*, p. 238.

¹⁵ *Ibidem.*

¹⁶ *Ibidem.*

¹⁷ *Migne PG*, t. 104, col. 1304.

¹⁸ *Theoph. Cont.*, p. 267.

¹⁹ А. А. Васильев. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. Спб., 1900, стр. 183, прим. 1.

²⁰ А. Я. Сыркин. Поэма о Дигенисе Акрите. М., 1964, стр. 24, 88, 101.

²¹ Упоминание Анной Комниной о владеющих неприступными городами и крепостями на Понте (Chalybes) и армянскими областями (Armeniasoi toroi) павликианах, которых Иоанн Цимисхий, победив в войне, переселил во Фракию (XIV, 8), по всей вероятности, не противоречит сказанному, так как там речь идет, видимо, не о павликианах, а, скорее всего, о тондракитах, именуемых византийцами павликианами. Древнеболгарская легенда приписывает возникновение и распространение павликианства в Болгарии ученику дьявола Пайла Субботину, которого отождествляют с Смбагом, основоположником ереси тондракитов в Армении (См.: *И. Иванов*. Происход на Павликианите според два български

ръкописа. — Сп БАН, кн. 24, 1922, стр. 30). Что касается *Armeniacoī toroi*, то, по всей вероятности, речь идет не о феме Армениаков, а о феме Армениаса, или *Armenica themata*. У Скилицы и других авторов под этими территориями (*toroi*) подразумеваются пограничные с халифатом армянские области, вошедшие в состав империи в конце IX и первой половине X в. О них см.: *H. Glykatzī-Ahrweiler. Recherches sur l'administration de l'Empire Byzantin aux IX—XI siècles.* P., 1960, p. 47, 80.

²² *Traulon tina Manichaion proslabomenos meta ton gnesion autou theraponton sygcatelexe, cai tou theiou baptismatos axiosas, mia ton tes basilidos therapainidon synezeuxen* (Alexias, VI, 4).